

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-398.21

Д. А. Носов

СТРУКТУРА ПОВЕСТВОВАНИЯ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ МОНГОЛЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ

Изучение структуры повествования народной сказки было начато отечественными и зарубежными исследователями — В. Вундтом, Р. М. Волковым, А. Аарне, А. Н. Веселовским, Ж. Бедье и другими — более ста лет назад. Ученые понимали, что развитие сюжета народной сказки в отличие от средневековой и современной им литературы подчиняется строгим закономерностям. Первое время попытки разложить сказку на простые составляющие не приносили желаемых результатов. Ни элементы Ж. Бедье, ни мотивы А. Н. Веселовского не имели четких принципов, по которым они могли бы быть определены в тексте.

Менее чем за тридцать лет с начала XX столетия минимальные структурные повествовательные единицы волшебной сказки были найдены. Наиболее продуктивное предложение об их выделении внес ленинградский исследователь В. Я. Пропп, разделив повествование волшебной сказки в своей небольшой монографии на функции, выполняемые персонажами. Всего была выявлена 31 функция. Они распределялись между семью персонажами, каждый из которых выполнял определенный набор действий, названный Проппом «круг действия» [1, с. 67]. Он отмечал, что не все выявленные им функции действующих лиц обязательно присутствуют в одном произведении [1, с. 22].

Подобную схему В. Я. Пропп озаглавил «тридцатиоднофункциональная» или «семиперсонажная» [1, с. 85], и применяется она только к волшебной сказке. У кумулятивных сказок был обнаружен иной принцип построения структуры изложения. Минимальные повествовательные единицы бытовых сказок и сказок о животных еще не достаточно изучены. Применение функций действующих лиц волшебной сказки к другим повествовательным жанрам фольклора ошибочно.

Морфологически волшебной сказкой считается всякое развитие сюжета от вредительства или недостачи через промежуточные функции к свадьбе или иной развязке. Такое развитие было названо В. Я. Проппом «ходом» [1, с. 78]. Более полно мы будем его называть ходом действия сказки.

Обнаружение неразложимых элементов структуры повествования само по себе еще не означает понимания принципов развития действия сказки. Важно выяснить закономерности функционирования элементов, по которым строится повествование. Эти законы также были выделены В. Я. Проппом.

Во-первых, функция, поступок действующего лица всегда имеет определяющее значение для развития хода действия [1, с. 21]. Именно по принципу значимости/незначимости для развития хода действия можно безошибочно отделить основные элементы структуры повествования от второстепенных.

Во-вторых, последовательность функций всегда одинакова [1, с. 21]. Эта закономерность действительна только для фольклора, искусственно созданные сказки ей не подчиняются [1, с. 22]. Тем не менее нам удалось заметить на контрольном материале монголоязычных народов, что некоторые функции в процессе изложения могут переставляться, не меняя своего значения для развития действия. Это показывает, что в монгольской народной сказке существует разница между «фабулой», т.е. «совокупностью событий в их взаимной внутренней связи» [2, с. 180], и «сюжетом» произведения — «художественно построенным распределением событий» [2, с. 181]. Мы предлагаем назвать данное явление *инверсией*.

Например, в изложении калмыцкой сказки «Юноша-змея» сперва говорится об отлучке одного из персонажей из дома, а затем о запрете герою совершать определенные действия. Фактически же последовательность действий обратная.

Крупный венгерский специалист по монгольской народной литературе Л. Лёринц утверждал, что европейские классификации сказок не подходят для монгольского материала. Этот вывод он делал исходя из мнения о монгольском и, шире, азиатском материале как о существенно отличающемся от европейского [3, с. 21–23]. В качестве единственной методологической основы сказковедения Л. Лёринц принимал так называемую «систему Аарне», представляющую собой каталог сказочных сюжетов, причем не только волшебной сказки. Работа, опубликованная В. Я. Проппом в 1928 г. и довольно быстро ставшая известной по всему миру, венгерским исследователем, опубликовавшим свой значительный труд в 1979 г. и работавшим в 1973–1974 гг. в хранилищах Советского Союза [3, с. 5], во внимание принята не была.

Нам представляется интересным рассмотреть проблему правомерности утверждения о том, что монгольский материал имеет значительные отличия от европейского с точки зрения структуры повествования.

Для понимания структуры монгольской волшебной сказки необходимо провести анализ функций действующих лиц. Для этого мы остановились на 10 сказках монголоязычных народов, обозначенных в сборниках как «волшебные сказки», и разобрали их в соответствии с системой, предложенной В. Я. Проппом.

Мы взяли семь калмыцких волшебных сказок, озаглавленных калмыцким фольклористом Т. Г. Басанговой «Сказка о Соплячке Нухса Му», «Юноша-змея», «Трехлетний и четырехлетний», «Синяя Шкура», «Сказка о падчерице», «Юноша-мудрец» и «Младший сын с конем Хамар-хар», и сказку «Богатырь Аман-Цаган», названную богатырской. Также по тридцатиоднофункциональной схеме были разобраны бурятская волшебная сказка «Сыновья Хулмадая», записанная в Селенгинском районе Бурятской АССР в 1939 г. [4, с. 375], и монгольская волшебная сказка «Не для себя человек рождается» из сборника «Мудрый заяц», опубликованного в Улан-Баторе в 1988 г.

Ниже дается перечисление функций по порядку с указанием частотности их применения на контрольном материале. В списке порядковый номер функции обозначен римскими цифрами, затем дана выработанная В. Я. Проппом ее развернутая характеристика. В скобках указаны краткое и символическое обозначения функции действующего лица, предложенные исследователем. Далее названы сказки, в которых встречается функция, и указана ее частотность. (Пример разбора повествовательной схемы сказки, имеющей один ход действия, приведен в приложении к статье.)

I. Один из членов семьи отлучается из дома («отлучка»; е) [1, с. 25] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» (дважды, в двух разновидностях); «Юноша-змея»; «Трехлетний и Четырехлетний»; «Синяя Шкура», «Не для себя человек родится» (по одному разу).

II. К герою обращаются с запретом («запрет»; б) [1, с. 26] — «Юноша-змея» (один раз).

III. Запрет нарушается («нарушение»; в) [1, с. 27] — отсутствует в контрольном материале.

IV. Антагонист пытается произвести разведку («выведывание»; в) [1, с. 27] — «Трехлетний и Четырехлетний», «Синяя Шкура», «Сказка о падчерице» (по два раза).

V. Антагонисту даются сведения о его жертве («выдача»; w) [1, с. 27] — «Трехлетний и Четырехлетний» (дважды); «Синяя Шкура» и «Сказка о падчерице» (по одному разу).

VI. Антагонист пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом («подвох»; г) [1, с. 28] — «Юноша-змея» (один раз).

VII. Жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу («пособничество»; g) [1, с. 29] — «Юноша-змея» (один раз).

Рассмотренные выше семь функций — подготовительная часть сказки. Она присутствует далеко не во всех сказках. Приведенные ниже четыре функции составляют завязку, являющуюся обязательной для развития действия. Это резко увеличивает частотность их использования в корпусе монгольских народных волшебных сказок.

VIII. Антагонист наносит одному из членов семьи вред или ущерб («вредительство»; А) [1, с. 29] — «Трехлетний и Четырехлетний»; «Сказка о Соплячке Нусха Му» (по два раза), «Юноша-змея», «Юноша-мудрец», «Богатырь Аман-Цаган» (по одному разу).

VIII-а¹. Одному из членов семьи чего-либо не хватает, ему хочется иметь что-либо («недостача»; а) [1, с. 33] — «Юноша-мудрец», «Не для себя человек родится» (по два раза), «Сказка о Соплячке Нусха-Му», «Юноша-змея», «Трехлетний и Четырехлетний», «Синяя Шкура», «Сказка о падчерице», «Младший сын с конем Хамар-Хар», «Богатырь Аман-Цаган», «Сыновья Хулмадая» (по одному разу).

IX. Беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его («посредничество, соединительный момент», В) [1, с. 33] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» (четыре раза), «Трехлетний и Четырехлетний», «Синяя Шкура» (по три раза), «Не для себя человек родится» (дважды), «Юноша-змея», «Юноша-мудрец», «Младший сын с конем Хамар Хар», «Богатырь Аман Цаган» (по одному разу).

¹ Функция VIII-а представляет собой вариант функции VIII, сильно отличающийся от «вредительства» по форме, но имеющий аналогичное значение для хода действия.

X. Искатель соглашается или решается на противодействие («начинающееся противодействие», С) [1, с. 35] — «Синяя Шкура» (четыре раза), «Сказка о Соплячке Нусха Му», «Юноша-мудрец» (по три раза), «Юноша-змея», «Не для себя человек родится» (по два раза), «Трехлетний и Четырехлетний», «Младший сын с конем Хамар Хар», «Богатырь Аман Цаган» (по одному разу).

XI. Герой покидает дом («отправка»; ↑) [1, с. 35] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» (четыре раза), «Юноша-змея», «Синяя Шкура», «Юноша-мудрец» (по два раза), «Трехлетний и Четырехлетний», «Младший сын с конем Хамар-Хар», «Богатырь Аман Цаган» (по одному разу). В рассмотренных нами бурятской и монгольской волшебных сказках данная функция ярко выражена не была.

XII. Герой испытывается, выспрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника («первая функция дарителя»; Д) [1, с. 36] — «Синяя Шкура» (шесть раз), «Трехлетний и Четырехлетний», «Юноша-мудрец», «Не для себя человек родится» (по два раза), «Сказка о Соплячке Нусха Му», «Юноша-змея», «Сказка о падчерице», «Младший сын с конем Хамар Хар», «Сыновья Хулмадая» (по одному разу).

XIII. Герой реагирует на действия будущего дарителя («реакция героя»; Г) [1; с. 38] — «Синяя Шкура» (шесть раз), «Трехлетний и Четырехлетний», «Юноша-мудрец», «Не для себя человек родится» (по два раза), «Сказка о Соплячке Нусха Му», «Юноша-змея», «Сказка о падчерице», «Младший сын с конем Хамар Хар», «Сыновья Хулмадая» (по одному разу). Данная функция всегда выступает в паре с «первой функцией дарителя».

XIV. В распоряжение героя попадает волшебное средство («снабжение, получение волшебного средства»; Z) [1, с. 39] — «Синяя Шкура» (шесть раз), «Трехлетний и Четырехлетний» (три раза), «Сказка о Соплячке Нусха Му», «Богатырь Аман Цаган», «Не для себя человек родится» (по два раза), «Юноша-змея», «Сказка о падчерице», «Юноша-мудрец», «Сыновья Хулмадая» (по одному разу).

XV. Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков («пространственное перемещение между двумя царствами, путеводительство»; R) [1, с. 44] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» (пять раз), «Трехлетний и Четырехлетний», «Юноша-мудрец» (по три раза), «Юноша-змея» (дважды), «Синяя Шкура», «Младший сын с конем Хамар Хар», «Богатырь Аман Цаган», «Сыновья Хулмадая» (по одному разу).

XVI. Герой и антагонист вступают в непосредственную борьбу («борьба», Б) [1, с. 45] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» (трижды), «Синяя Шкура», «Богатырь Аман Цаган» (по два раза), «Юноша-змея», «Трехлетний и Четырехлетний», «Юноша-мудрец» (по одному разу).

XVII. Героя мелят («клеймение, отметка»; К) [1, с. 45] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» (трижды), «Сыновья Хулмадая» (один раз).

XVIII. Антагонист побеждается («победа»; П) [1, с. 46] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» (трижды), «Синяя Шкура», «Богатырь Аман Цаган» (по два раза), «Юноша-змея», «Трехлетний и Четырехлетний», «Юноша-мудрец» (по одному разу). Данная функция всегда составляет пару с функцией борьбы.

XIX. Начальная беда или недостача ликвидируется («ликвидация беды или недостачи»; Л) [1, с. 46] — «Трехлетний и Четырехлетний» (трижды), «Сказка о Соплячке Нусха Му», «Юноша-мудрец», «Богатырь Аман Цаган», «Не для себя человек родится» (по два раза), «Юноша-змея», «Синяя Шкура», «Сказка о падчерице» (по два раза).

XX. Герой возвращается («возвращение»; ↓) [1, с. 48] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» (четыре раза), «Трехлетний и Четырехлетний», «Синяя Шкура» и «Юноша-мудрец» (по одному разу).

XXI. Герой подвергается преследованию («преследование; погоня»; *Пр*) [1, с. 48] — «Сказка о падчерице» (один раз).

XXII. Герой спасается от преследования («спасение»; *Сп*) [1, с. 49] — «Сказка о падчерице» (один раз). Эта функция составляет пару к «преследованию».

*VIII-bis*². *Братья похищают добычу Ивана* [1, с. 51] — «Сказке о Соплячке Нусха Му» (один раз).

X-XI-bis. *Герой вновь отправляется на поиски* [1, с. 51].

XII-bis. *Герой вновь подвергается действиям, ведущим к получению им волшебного средства* [1, с. 51].

XIII-bis. *Герой вновь реагирует на действия будущего дарителя* [1, с. 51].

Три описанные выше функции не встретились нам на контрольном материале.

XIV-bis. *В распоряжение героя попадает новое волшебное средство* [1, с. 51] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» (один раз).

XV-bis. *Герой доставляется или привозится к месту нахождения предмета поисков* [1, с. 51] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» (один раз).

XXIII. Герой неузнанным прибывает домой или в другую страну («неузнанное прибытие»; *X*) [1, с. 51] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» (дважды), «Юноша-змея», «Сказка о падчерице», «Не для себя человек родится» (по одному разу).

XXIV. Ложный герой предъявляет необоснованные притязания («необоснованные притязания»; *Ф*) [1, с. 52] — «Сказка о Соплячке Нусха Му» и «Младший сын с конем Хамар Хар» (по одному разу).

XXV. Герою предлагается трудная задача («трудная задача»; *З*) [1, с. 52] — «Синяя Шкура», «Не для себя человек родится» (по два раза), «Юноша-змея», «Сказка о падчерице», «Младший сын с конем Хамар Хар» (по одному разу).

XXVI. Задача решается («решение»; *Р*) [1, с. 53] — «Синяя Шкура», «Не для себя человек родится» (по два раза), «Юноша-змея», «Сказка о падчерице», «Младший сын с конем Хамар Хар» (по одному разу). Это функция является неотъемлемой парой к предыдущей.

XXVII. Героя узнают («узнавание»; *У*) [1, с. 53] — «Сказка о Соплячке Нусха Му», «Юноша-змея», «Синяя Шкура», «Сказка о падчерице», «Младший сын с конем Хамар Хар», «Сыновья Хулмадая» (по одному разу).

XXVIII. Ложный герой или антагонист изобличается («обличение»; *О*) [1, с. 53] — «Младший сын с конем Хамар Хар», «Сказка о падчерице», «Сказка о Соплячке Нусха Му» (по одному разу).

XXIX. Герою дается новый облик («трансфигурация»; *Т*) [1, с. 53] — «Трехлетний и Четырехлетний» (дважды), «Юноша-змея», «Синяя Шкура», «Младший сын с конем Хамар Хар», «Сыновья Хулмадая» (по одному разу).

XXX. Враг наказывается («наказание»; *Н*) [1, с. 54] — «Не для себя человек родится», «Юноша-мудрец», «Сказка о падчерице», «Юноша-змея» и «Сказка о Соплячке Нусха Му» (по одному разу).

² Функции со знаком *bis* представляют собой случай повторения завязки, которая приводит к дальнейшему развитию сюжета через новые элементы.

XXXI. Герой вступает в брак и воцаряется («свадьба»; С*) [1, с. 54] — «Сказка о Соплячке Нусха Му», «Юноша-змея», «Синяя Шкура», «Юноша-мудрец» (по два раза), «Трехлетний и Четырехлетний», «Сказка о падчерице», «Младший сын с конем Хамар Хар», «Сыновья Хулмадая», «Не для себя человек родится» (по одному разу).

Как видно из приведенного выше перечисления, многие функции встречаются в сказках по несколько раз. Этому есть две причины.

Первая причина в том, что большинство сказок монголоязычных народов имеют повествовательную структуру, состоящую из нескольких ходов действия. Это ясно показал контрольный материал. Ходы могут различным образом связаны между собой. Ниже мы изложим встретившиеся нам типы структуры повествования в соответствии с количеством ходов в них и характером межходовых связей.

Сказки «Сыновья Хулмадая», «Младший сын с конем Хамар Хар», «Сказка о падчерице» имеют по одному ходу действия. Сказки «Синяя Шкура», «Юноша-змея» и «Богатырь Аман-Цаган» имеют по два хода действия. Второй ход действия в этих сказках начинается после полного окончания первого, поэтому мы предлагаем такой тип межходовой связи назвать *последовательным*. Сказки «Не для себя человек родится» и «Юноша-мудрец» имеют по три хода действия. Характер межходовых связей в них отличается от сказок с двумя ходами действия. Первый ход на середине действия прерывается начинающимся вторым, который в свою очередь прерывается третьим ходом действия. По завершении третьего хода действия возобновляется второй, по завершении второго — первый. Такой тип межходовых связей мы предлагаем назвать *параллельным*. Оба типа связей встретились нам в сказках «Трехлетний и Четырехлетний» и «Сказка о Соплячке Нусха Му». Обе они имеют по пять ходов действия. Тип межходовых связей в них мы можем назвать *последовательно-параллельным*.

Второй причиной того, что одни и те же функции встречаются в сказках по несколько раз, является, по нашему мнению, повторение групп функций в одном ходе действия волшебной сказки. Ниже мы изложим количество возможных повторений и назовем повторяющиеся функции действующих лиц.

По два раза повторяются могут пары функций «борьба — победа» («Синяя Шкура» и «Богатырь Аман Цаган») и «задача — решение» («Синяя Шкура» и «Не для себя человек родится»).

По три раза может повторяться группа «посредничество — начинающееся противодействие — отправка» («Синяя Шкура»).

По шесть раз может повторяться группа «первая функция дарителя — реакция героя — снабжение» («Синяя Шкура»). Этот случай повторения носит кумулятивный характер.

В контрольном материале, состоявшем из десяти сказок и проанализированном по системе Проппа, обнаружены почти все функции действующих лиц, выявленные ранее ученым на русском сказочном материале. Из 31-й отсутствовала лишь одна основная и три второстепенных, обозначенные постфиксом *bis*. В рассмотренных произведениях также встретились случаи инверсии функций, т. е. наблюдается некоторое расхождение в ходе повествования между сюжетом и фабулой.

Разбор одноходовой калмыцкой волшебной сказки
«Младший сын с конем Хамар-Хар» [5, с. 146–150]

$ia^1B^2C\uparrow D^7\Gamma^7Z^1R^2B^3\Pi^3L^4\Phi ZP\Upsilon O\Gamma^2C^*$

Давно это было. Жили были старик со старухой — i («исходная ситуация» [1, с. 25]).

У троих сыновей нет невесты. Отец, сославшись больным, отсылает старших по очереди из дому «мир посмотреть», то есть на поиски невесты. — a («недостача» [1, с. 33]).

Отец отсылает младшего сына — B² («посредничество; соединительный момент» [1, с. 33], вариант 2 — «герой непосредственно отсылается» [1, с. 34]).

Младший сын действует по указанию отца — C («начинающееся противодействие» [1, с. 35]).

Младший сын отправляется из дома — \uparrow («отправка» [1, с. 35]).

Младший сын встречает змею, которая задыхается, пытаясь проглотить барана — D⁷ («первая функция дарителя» [1, с. 36], вариант 7 — «другие просьбы» [1, с. 37]).

Младший сын спасает змею — Γ^7 («реакция героя» [1, с. 38]; вариант 7 — «герой оказывает какую-нибудь иную услугу» [1, с. 39]).

Змея, оказавшаяся заколдованным ханом³, дарит герою черного коня Хамар-Хар и черный камень — Z¹ («снабжение, получение волшебного средства» [1, с. 39]; вариант 1 — «средство передается непосредственно» [1, с. 39]).

Младший сын, оседлав коня, долго едет по земле, переезжает реку — R² («пространственное перемещение между двумя царствами, путеводительство» [1, с. 44]; вариант 2 — «он едет по земле или воде» [1, с. 44]).

Младший сын начинает играть в шахматы с ханом, во владения которого заехал — B³ («борьба» [1, с. 45]; вариант 3 — «они играют в карты» [1, с. 45]).

Хан трижды проигрывает в шахматы юноше — Π^3 («победа» [1, с. 46]; вариант 3 — «он проигрывает в карты» [1, с. 46]).

Младший сын по просьбе хана-шахматиста решается выманить из замка самую красивую девушку. Юноша трижды проникает в замок девушки и этим выманивает ее — L⁴ («ликвидация беды или недостачи» [1, с. 46]; вариант 4 — «добыча искомого является непосредственным результатом предыдущих действий» [1, с. 47]).

Хан-шахматист хочет сам жениться на самой красивой девушке — Φ («необоснованные притязания» [1, с. 52]).

Девушка просит достать для нее волшебных коней — Z («задача» [1, с. 52]).

При помощи своего волшебного коня младший сын пригоняет лошадей — P («решение»; [1, с. 53]).

Младший сын купается в горячем молоке и превращается в прекрасного юношу — Y («узнавание» [1, с. 53]).

Хан-шахматист насмерть варится в молоке — O («обличение» [1, с. 53]).

³ Хан — титул правителя в средневековой Монголии.

Юноша и девушка возвращаются к отцу юноши и из ларца девушки появляется дворец — Т² («трансфигурация» [1, с. 53]; вариант 2 — «герой выстраивает чудесный дворец» [1, с. 54]).

Жители данной местности признают проснувшихся во дворце юношу и девушку своими ханом и ханшей — С*^{*} («свадьба»; [1, с. 54]; «невеста и царство даются сразу» [1, с. 54]).

Литература

1. *Пропт В. Я.* Морфология волшебной сказки. М., 2005.
2. *Томашевский Б. В.* Теория литературы. Поэтика. М., 2002.
3. *Lötincz L.* Mongolische Märchentypen. Budapest, 1979.
4. Бурятские народные сказки. М., 1990.
5. Сандаловый ларец / сост. и пер. Т. Г. Басанговой. Элиста, 2002.
6. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. М., 1989.
7. *Волков Р. М.* Сказка. Одесса, 1924. Т. 1.
8. Мудрый заяц (Монгольские сказки для детей). Улан-Батор, 1988.
9. *Никифоров А. И.* Сказочные материалы Заонежья. Л, 1927.
10. *Aarne A.* Verzeichnis der Märchentypen. Helsinki, 1911. FFC. No 3.

Статья поступила в редакцию 14 марта 2011 г.